

УДК 821.111

Фельдман Е.А.

Литературный институт имени А.М. Горького

**НОВАТОРСКИЙ ВКЛАД С.М. БАРКЕР
В РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ «ПОЭЗИИ О ПРИРОДЕ»**

E. Feldman

Maxim Gorky Literary Institute

**CECILY MARY BARKER'S INNOVATIVE INPUT
TO THE DEVELOPMENT OF ENGLISH CHILDREN'S NATURE POETRY**

Аннотация. Статья посвящена эволюции «поэзии о природе» в английской детской литературе. Проанализировано влияние поэзии Мэри Хауитт, Джейн Тейлор, Сары Колридж и Джорджа Макдональда на творчество Сесиль Мэри Баркер, а также новаторство последней в рамках рассматриваемого литературного направления. Выделены типичные черты «поэзии о природе», получившие окончательное закрепление в цикле С.М. Баркер «Цветочные феи». Намечены тенденции в историческом развитии «поэзии о природе» и сформулирован вывод о значимости наследия С.М. Баркер для сохранения и популяризации данного направления в современной детской литературе.

Ключевые слова: английская литература, детская литература, поэзия, «поэзия о природе», Сесиль Мэри Баркер.

Abstract. The article deals with the evolution of nature poetry in English children's literature. The author thoroughly investigates the influence of Mary Howitt's, Jane Taylor's, Sarah Coleridge's and George Macdonald's poetry on Cecily Mary Barker's work and Cecily Mary Barker's innovative input to nature poetry. The author defines the typical traits of nature poetry that got formed in the "Flower Fairies" cycle, outlines the tendencies in the historical development of this poetic school and draws a conclusion about the importance of Cecily Mary Barker's heritage for preservation and popularization of nature poetry in contemporary children's literature.

Keywords: English literature, children's literature, poetry, nature poetry, Cecily Mary Barker.

По мнению современного литературоведения, одна из главных особенностей поэзии заключается в том, что список лирических сюжетов, как и набор тем лирики, весьма невелик [6, с. 42], причём из этого относительно узкого диапазона наиболее жизнеспособной является тема природы [7, с. 114]. Данное утверждение приобретает особую актуальность при рассмотрении произведений детской литературы. Как указывает М. Стайлз, «центральное положение темы природы вот уже более трёхсот лет является самой устойчивой чертой детской поэзии» [11, с. 64].

Несмотря на это, природа в английской поэзии обрела художественную самостоятельность только во второй половине XVII в. Как указывает И.О. Шайтанов, в культуре античности, Средних веков и Возрождения человек осознавал себя как неотъемлемую часть природы, а потому был не способен взглянуть на неё со стороны и эстетически осмыслить [8, с. 307-309]. «Открытие природы» как культурное событие связывается с возникновением дистанции между ней и человеком и новой способностью выразить *Naturgefühl* – «поэтическое чувство природы» (термин А.Н. Веселовского [1, с. 199]). По мнению В.Н. Ганина, природа в англий-

ской пасторальной поэзии XVI-XVII вв. (Эдмунд Спенсер, Майкл Драйтон, Бен Джонсон, Уильям Браун и др.) по примеру античности лишь обозначала место действия, помогала раскрыть мир переживаний пасторального героя или же в редких случаях выполняла аллегорическую функцию [2, с. 15]. Художественно самостоятельный пейзаж возник в сентиментальной поэзии конца XVII – начала XVIII вв. В качестве примера можно привести «Времена года» Джеймса Томсона (1726-30) или «Элегию, написанную на сельском кладбище» Томаса Грея (1751), которая получила широкую известность в России благодаря переводу В.А. Жуковского. В отличие от предшественников, перечисленные авторы делали описание природы и её красоты самоцелью: теперь пейзаж не выполнял роль безмолвных декораций, на фоне которых разворачивалось основное действие, а представлял интерес сам по себе, служа для лирического героя источником субъективной рефлексии [5, с. 66]. Эту традицию продолжили и довели до поэтической кульминации романтики: известными мастерами пейзажа были лорд Джордж Байрон (George Byron, 1788-1824) и поэты «озёрной школы», в частности, Уильям Вордсворт (William Wordsworth, 1770-1850) и Сэмюэл Тейлор Колридж (Samuel Taylor Coleridge, 1772-1834) [4, с. 732].

Однако, рассуждая о произведениях для детей, мы считаем неуместным использовать концепции, сложившиеся в литературоведении относительно пасторальной, сентиментальной или романтической поэзии, поскольку они касаются лишь взрослой литературы. Как замечает Е.О. Духовнова, изображая флору во всём многообразии красок, «взрослые» поэты активно используют субстантивные метафорические словосочетания, ставшие продуктивным средством изображения природы [3, с. 25]. Но психология ребёнка отвергает художественные условности, стремясь истолковать метафору в её прямом значении и одушевить неодушевлённый предмет. Например, в детской поэзии «слёзы розы» следует воспринимать

буквально: не как росу или капли воды, скопившиеся на лепестках после дождя, а как выражение эмоций вполне разумного существа. Пейзаж в детской поэзии не просто обозначает место действия, раскрывает мир переживаний героя или служит источником рефлексии. Благодаря уникальному психологическому складу маленького читателя природа может приобретать функции, немислимые во взрослой литературе. Поэтому мы прибегаем к термину М. Стайлз «поэзия о природе» (*nature poetry* [11, с. 64]), стремясь *отграничить* данное направление в детской литературе от «взрослой» пасторальной, романтической и сентиментальной поэзии, которым также свойственна глубокая связь с природой.

Расцвет «поэзии о природе» в английской детской литературе пришёлся на XIX столетие, хотя его зарождение можно условно датировать концом XVII в. К сожалению, многие авторы, творившие в русле «поэзии о природе», практически неизвестны современному читателю. Анализируя эволюцию этого литературного направления, М. Стайлз называет такие имена, как Шарлотта Смит (Charlotte Smith, 1749-1806), Дороти Вордсворт (Dorothy Wordsworth, 1771-1855), Кэтрин Энн Дорсет (Catherine Ann Dorset, 1750-1817), Мэри Эллиотс (Mary Elliotts, 1794-1870), Джулиана Эвинг (Juliana Ewing, 1841-1885) и др. [11, с. 64-79] Посвятив практически все свои произведения различным аспектам природы, они оказались не востребованы в эпоху, когда «*nature poetry*» утратила былые позиции в связи с изменившимся ритмом жизни. В результате современный читатель знаком с «поэзией о природе» скорее благодаря Джейн Тейлор, Кейт Гринуэй, Кристине Россетти или Р.Л. Стивенсону, то есть авторам, которые лишь время от времени работали в рамках этого литературного направления, преимущественно обращаясь к другим темам.

В этом отношении наследие художницы и поэтессы Сесиль Мэри Баркер (Cicely Mary Barker, 1895-1973) представляет своеобраз-

ный феномен: несмотря на то что черты «поэзии о природе» встречаются во многих детских произведениях XIX–XX вв., Сесиль Мэри Баркер остаётся единственным автором, чьё творчество практически целиком находится в русле данного направления. В 1923 г. в издательстве «Blackie» вышел её первый сборник «Цветочные феи весны» («*Flower Fairies of the Spring*»), сделавший поэтессу поистине знаменитой [10, с. 38]. Книга содержала 24 песни от имени фей различных растений, цветущих в Англии именно весной, причём каждый текст был сопровождён акварельной иллюстрацией Баркер. На волне его популярности поэтесса выпустила ещё шесть книг на сходную тематику: «Цветочные феи лета» (1925), «Феи деревьев» (1940), «Феи садовых цветов» (1944) и др. В совокупности они представляют уникальное явление, до сих пор не имеющее аналогов в мировой литературе, а именно – исчерпывающую *стихотворную энциклопедию по ботанике*, чья практическая польза и оригинальный педагогический подход совмещаются с глубоким пониманием детской психологии.

Новаторство Сесиль Мэри Баркер в «поэзии о природе» особенно ярко проявляется при анализе художественных аспектов, заимствованных ею у предшественников. Например, в некоторых стихотворениях мы находим явные переключки с Мэри Хауитт (Mary Howitt, 1799–1888). Современному литературоведению Хауитт больше известна как автор назидательных стихотворений, однако именно она одной из первых сделала пейзаж полноценным действующим лицом произведения. Например, её лирическое стихотворение «Лютики и маргаритки» (*Buttercups and daisies*) совершенно лишено дидактического элемента. Это лишь слепок с визуального впечатления, призванный передать восхищение ребёнка весенней природой: «Лютики и маргаритки / Мне милей других цветков. / Пусть весна нескоро, солнце / Светит между лепестков! / Спят кузнечик и улитка, / Спят деревья и поля... / В лютиках и маргаритках, / Словно в солнышках, земля!»¹

¹ Здесь и далее приводятся стихотворные переводы автора статьи. – Е.Ф.

Примечательно, что если мы сопоставим это стихотворение с «Песней феи лютика» (*The Song of the Buttercup Fairy*) Сесиль Мэри Баркер, то почти не найдём расхождений в образах и тоне, хотя авторов разделяет столетие: «Взгляни, как много золота / Рассыпано вокруг! / Все чашечки блестящие / Дарю тебе, мой друг. / Какое небо синее! / На шляпе дремлет жук. / Счастливых дней, как лютиков, / У жизни целый луг».

Другим крупным представителем ранней «поэзии о природе» можно считать Джейн Тейлор (Jane Taylor, 1783–1824), которая известна в основном по хрестоматийному стихотворению «Ты мигай, звезда ночная» (*Twinkle, Twinkle, Little Star*). В пейзажной зарисовке «Фиалка» (*The Violet*) Тейлор впервые предпринимает попытку одушевления цветка, которое впоследствии станет фирменным художественным приёмом Сесиль Мэри Баркер. Её героиня по-девичьи скромна и склоняет голову, как будто хочет укрыться от взглядов: «В зелёной бархатной тени / Фиалка поднялась. / Ступай нежнее, не спугни: / Она боится глаз...» Стихотворение содержит и едва заметный дидактический элемент: «Меня дорожка в лес ведёт / В зелёной темноте. / Там лучший из цветов живёт / В чудесной простоте», однако это пожелание вложено в уста лирической героини, а потому читатель может выбирать, отождествлять ли себя с нею.

В 1834 г. Сара Колридж (Sarah Coleridge, 1802–1852), дочь «лейкиста» Сэмюэля Колриджа, продолжила традиции «поэзии о природе», опубликовав написанные ею для дочери «Забавные уроки в стихах для хороших детей» (*Pretty Lessons in Verse for good children*). Новаторство Колридж заключалось в том, что она расширила рамки направления за счёт познавательного элемента. Её пасторальные зарисовки сообщают ребёнку конкретные полезные сведения о растениях, хотя гораздо менее подробно, чем у Сесиль Мэри Баркер: «У Дуба королевский вид. /

Осина на ветру дрожит. / Как строен Тополь в вышине! / Разросся Персик по стене. / Прохладны тени Сикомора. / В реке блуждают Ивы взоры. / Богатство Ели – в древесине, / А Бук живёт в лесной низине».

Архитектоника стихотворения соответствует его цели: ярко выраженная строфико-синтаксическая анафора (все восемь строк построены по одной и той же схеме: «название дерева + его отличительный признак»), энергичный четырёхстопный ямб и парный тип рифмовки с исключительно мужскими рифмами способствуют максимально лёгкому усвоению текста детьми. Вполне вероятно, что именно это стихотворение, конспективно перечисляющее признаки популярных в Англии деревьев, вдохновило Сесиль Мэри Баркер на поздний сборник «Феи деревьев». Так, спустя почти столетие, она создаст «Песню феи ивы» (*The Song of the Willow Fairy*), отчасти преемственную по отношению к тексту Колриджа: «Ручей прохладен и глубок. / Я целый день гляжу в поток, / И серебристые рыбёшки / Щекочут мне босые ножки. / Лесные реки так красивы... / Приди взглянуть на танец ивы!»

Значительный вклад в развитие принципов «nature poetry» внёс и Джордж Макдональд (George Macdonald, 1828-1873), который довёл до логического финала приём персонификации растения в стихотворении «Маленькая Белая Лилия» (*Little White Lily*). Героиня Макдональда не только способна плакать от жажды или никнуть в ожидании ливня, но и обладает человеческой речью: «Белая Лилия в тучи глядится: / «Славно холодной водицы напиться! / Даже в июльский полуденный зной / Не пропаду я с небесной водой!» В результате её образ максимально приближается к образам цветочных фей, хотя в стихотворении Макдональда голосом наделяется сам цветок, а у Сесиль Мэри Баркер выражение чувств и желаний растения делегируется его душе-фее.

В творчестве Баркер природа получает окончательную персонификацию. Цветы и деревья становятся главными героями, впол-

не самодостаточными, чтобы вызвать интерес читателей даже при отсутствии традиционного сюжета. Внешние признаки растений преобразуются в черты характера олицетворяющих их духов: например, реальный тысячелистник отличается скромным обликом и растёт под забором, а его фея грустит, что люди её не замечают, и робко надеется, что в случае её исчезновения дети всё же будут огорчены: «Среди подруг я всех бледней, / Расту тихонько у плетня. / Никто из эльфов и людей / Не смотрит на меня. / Невзрачной, на свою беду, / Я родилась – траве под стать... / Но если вдруг я пропаду, / Вы будете скучать?»

В целом, среди типичных черт «поэзии о природе», развитых и закреплённых в цикле Сесиль Мэри Баркер «Цветочные феи», можно выделить пять основных:

– самодостаточность природы в глазах писателя – обычное дерево может быть главным, более того, единственным героем произведения: «Кто видел старый добрый бук, / Наверняка согласен: / Ему любой наряд идёт, / Он круглый год прекрасен!» («Песня феи буковых орешков»);

– одушевление природы, стремление писателя к её персонификации – растение описывается как обладающее разумом, хотя в некоторых случаях выражение его чувств и мыслей делегируется сказочному существу, специально введённому для этого в сюжет: «Я – принц, эльф дикой бирючины, / Хозяин ветреной равнины...» («Песня эльфа бирючины»);

– идеализация природы, «пасторальная» манера её изображения, сравнение с человеческой культурой не в пользу человека: «Не пойму я, что за мода – / Узнавать из книг погоду! / Как синоптики нелепы / По сравнению с курослепом!» («Песня эльфа курослепа»);

– акцент на воспитательных достоинствах природы, которая становится для ребёнка одновременно другом, товарищем по играм и учителем: «Учтите, ребята, в ботанике плох / Тот, кто назовёт меня «чертополох»! / Расту я безвредно на залежах мела, / Меня можно

гладить по шапочке смело...» («Песня феи чёрного василька»);

– мягкий юмор, выраженный развлекательный характер произведений, отсутствие жёсткой дидактики или религиозности: «Вот я танцую в платье, как пламя, / И над своими смеюсь именами. / Берите побольше тарелок и ложек – / Меня называют Стручиный Горшок!» («Песня феи ледвянца»).

По словам М. Стайлз, хотя природа больше «не является главным топливом, воспламеняющим детскую поэзию, она остается и, полагаю, всегда останется сильнейшим источником вдохновения для детских писателей» [11, с. 79]. На данный момент Сесиль Мэри Баркер является единственным автором, который не только достиг литературного успеха за счёт исключительно «поэзии о природе», но и сохраняет популярность у современной аудитории¹. Вероятно, причина подобного «литературного долголетия» в том, что Баркер, окончательно сгустив и обозначив черты «поэзии о природе», одновременно намного превысила её обычный художественный и психологический уровень. Скрупулезно соблюдая все ограничения и условности, присущие «nature poetry», поэтесса наполнила традиционную форму собственным талантливым содержанием, остроумием и юмором, которого были лишены многие авторы XIX в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля. / Историческая поэтика. – Л.: Худож. лит., 1940. – С. 125-199.
2. Ганин В.Н. Поэтика пасторали. Эволюция английской пасторальной поэзии XVI-XVII веков: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: МПГУ, 1997. – 32 с.
3. Духовнова Е.О. Краски флоры в зеркале субстантивных метафорических словосочетаний поэзии Серебряного века // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». – 2013. – № 2. – С. 21-25.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук, ИНИОН, [Федер. прогр. книгоизд. России]. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 с.
5. Поэзия сентиментализма / История всемирной литературы: В 8 томах. – Т. 5. – М.: Наука, 1988. – 784 с.
6. Пронин В.А., Давыдова Т.Т. Теория литературы: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 232 с.
7. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
8. Шайтанов И.О. Поэтическое открытие природы. // Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. – М.: РГГУ, 2010. – С. 303-365.
9. Through The Looking Glass Children's Book Reviews [Электронный ресурс]. URL: http://lookingglassreview.com/html/cicely_mary_barker.html (дата обращения: 01.04.2013).
10. Laing Jane. Cicely Mary Barker and her art. – London: Frederick Warne, 1995. – 128 p.
11. Styles M. From the Garden to the Street: Three Hundred Years of Poetry for Children. – London: Cassel, 1998. – 304 p.

¹ Например, специализированный электронный портал «Through The Looking Glass», посвященный обзорам англоязычной детской литературы, характеризует популярность поэтессы среди взрослых и детей как «непреходящую» (*enduring*) [9].